

«А. БАЙТҰРСЫНОВ
АТЫНДАҒЫ ҚОСТАНАЙ ӨңІРЛІК
УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

ҚМПИ ЖАРШЫСЫ

ҒЫЛЫМИ-ӘДІСТЕМЕЛІК ЖУРНАЛ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1

2023

PUBLISHINGS

K S P I

Қ М П И
ЖАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

К Г П И

2023 ж., қаңтар, №1 (69)
Журнал 2005 ж. қаңтардан бастап шығады
Жылына төрт рет шығады

Құрылтайшы: *А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті*

Бас редактор: *Қуанышбаев С. Б.*, география ғылымдарының докторы, А. Байтұрсынов атын. ҚӨУ, Қазақстан

Бас редактордың орынбасары: *Жарлығасов Ж.Б.*, ауыл шаруашылығы ғылымдарының кандидаты, А. Байтұрсынов атын. ҚӨУ, Қазақстан

РЕЦЕНЗЕНТТЕР

Бережнова Е.В., педагогика ғылымдарының докторы, ММХҚИ СИМ, Мәскеу қ., Ресей

Жаксылыкова К.Б., педагогика ғылымдарының докторы, Қ. Сәтпаев атындағы Қазақ ұлттық техникалық зерттеу университетінің профессоры, Қазақстан

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ

Амирова Б.А., психология ғылымдарының докторы, Е.А. Букетов атын. ҚарМУ, Қазақстан

Благодарумная О.Н., экономика ғылымдарының кандидаты, Молдова Халықаралық Тәуелсіз Университетінің доценті, Молдова

Доман Э., лингвистикалық ғылымдар докторы, Макао университеті, Сидней, Австралия

Елагина В.С., педагогика ғылымдарының докторы, профессор, ООМГПУ, Ресей

Жилбаев Ж.О., педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Ы. Алтынсарин атындағы Ұлттық білім академиясы президенті, Қазақстан

Кайе Ж., философия ғылымдарының докторы, Виа Домисия Университетінің профессоры, Перпиньян қ., Франция

Катцнер Т., Батыс Вирджиния Университетінің профессоры, PhD докторы, АҚШ, Батыс Вирджиния

Кульгильдинова Т.А., педагогика ғылымдарының докторы, Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӨТУ-нің профессоры, Қазақстан

Марилена Сантана дос Сантос Гарсия, лингвистикалық ғылымдар докторы, Сан-Паулу Папа католик университеті, Бразилия

Монова-Желева М., PhD докторы, Бургас еркін университетінің профессоры, Болгария

Чаба Толгизи, Венгрияның Сегед Университеті экология кафедрасының ғылыми қызметкері, Венгрия

Тіркеу туралы куәлік №5452-Ж

Қазақстан Республикасының ақпарат министрлігімен 17.09.2004 берілген.

Мерзімді баспа басылымын қайта есепке алу 29.03.2021 ж.

Жазылу бойынша индексі 74081

Редакцияның мекен-жайы:

110000, Қостанай қ., Тәуелсіздік к., 118

(Ғылым және коммерциализация басқармасы)

Тел. (7142) 54-58-74 (160)

© А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті

түрлі ақпараттық және телекоммуникациялық технологияларға талдау жасалды; қашықтықтан оқытудың ақпараттық-телекоммуникациялық технологияларын қолдану бойынша ұсыныстар жасалды.

Кілт сөздер: білім беру, ақпараттық технологиялар, қашықтан оқу, ақпараттық және телекоммуникациялық технологиялар, қашықтықтан білім беру.

AYAGANOVA, A.A.

INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES FOUNDATIONS AND POSSIBILITIES OF IMPLEMENTATION IN DISTANCE EDUCATION: THEORETICAL

The article discusses the development of distance learning in world practice; the essence and modern content of the concepts of "distance learning" and "distance education" are investigated; studied the principles of distance learning in the educational process; the use of distance learning in higher educational institutions is considered; analyzed various information and telecommunication technologies in distance learning; proposals were made on the use of information and telecommunication technologies of distance learning.

Key words: education, information technology, distance learning, information and telecommunication technologies, distance education.

УДК 39

Досмурзинов, Р.К.

докторант образовательной программы
«Археология и этнология»

Евразийский национальный университет

им. Л.Н. Гумилева,

г. Астана, Республика Казахстан

«ИСЛАМ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ»: ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ РЕЛИГИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В статье, имеющий характер обзорного исследования, раскрываются особенности истории исламской религии на территории Казахстана. Автор статьи, выделяя несколько этапов развития исламского вероучения, отмечает, что ислам имеет длительную историю распространения в регионе. Обращение населения к исламской религии было результатом важных исторических событий, происходивших в средневековье и новое время, и было обусловлено не только политическими событиями, но и вызовами цивилизационного развития. Исламское вероучение развивалось на территории Казахстана в различных формах – суннитское направление ханафитского мазхаба, традиции суфийских тарикатов, в трудах казахской интеллигенции, а также в процессе развития религиозном мировоззрении населения древних домусульманских верований. Распространение ислама в регионе осложнялось различными политическими событиями в разные эпохи, однако традиции исламского вероучения не прерывались. В истории Казахстана развивался ислам, имевший толерантные основы, поэтому автор приходит к выводу, что именно данная форма мировоззрения должна лечь в основу идеологии, которую страна может развивать и в современный период.

Ключевые слова: ислам; Казахстан; доисламские верования; суфизм; шаманизм; модернизация.

1 Введение

Современный Казахстан является частью исламской цивилизации, а многие верующие этой страны являются членами уммы (мусульманской религиозной общины). В 2011 году

Казахстан являлся председателем в Организации Исламской конференции (ОИС), после председательства этой страны организация вышла на новый уровень. Данное государство, будучи самым северным участником Организации Исламского сотрудничества, имеет уникальную историю развития исламских воззрений на своей территории. Хотя после обретения независимости мусульманская религия предстает как компонент, имеющий все большее значение для определения национальной идентичности, религиозная и культурная практика свидетельствует об особом мировоззрении ее населения, отмеченном древним и глубоко укоренившимся синкретизмом между суфизмом, ханафитским обрядом и доисламскими традициями.

Изучение ислама в Казахстане полно неожиданностей. В стране, отмеченной веками господства царской власти и семидесятилетним доминированием советского материализма, религиозные практики претерпели радикально иные преобразования, чем в обществах, где ислам всегда был основным источником закона и власти.

Как и в других странах постсоветской Центральной Азии, «возрождение» казахской нации и государственности в начале 1990-х годов сопровождалось постоянными усилиями по реконструкции казахской идентичности со стороны новых государственных властей. Концепция идентичности, основанная на триптихе «тіл/діл/дін» (язык/культура/религия), которая развивалась в новых тюркских государствах, послужила основой для первых усилий по развитию тюрко-исламского наследия Казахстана, но процесс формирования сложной национальной идентичности на этом не завершился.

Особенности плюралистического, полиэтничного и многоконфессионального казахского общества являются необходимым элементом для понимания специфики страны Великой степи в рамках уммы, но явно не достаточным. Еще до российско-советского господства, превратившего Казахстан в мультикультурное общество, история распространения и становления ислама на современной территории Казахстана выявляет ряд особенностей, которые способствовали возникновению в значительной степени уникальных религиозных практик. Для того чтобы понять эти особенности, необходимо вернуться к первым векам распространения ислама и проследить за историческими событиями, благодаря которым ислам распространился в степных просторах.

2 Материалы и методы

Теоретико-методологической основой исследования стали цивилизационный подход, применяющийся в исторических исследованиях и принцип культурного релятивизма в социальной антропологии. Согласно данным научным категориям, каждая культура рассматривается как оригинальное явление, а ее развитие является уникальным процессом в истории. Поэтому, в данной статье история ислама и исламской культуры в Казахстане предстает как уникальное явление, имеющее определенные особенности. Для их выявления применялись историко-генетический и историко-сравнительный методы. Историко-типологический метод был использован в ходе выделения исторических этапов развития исламского вероучения на территории Казахстана.

3- 4 Результаты исследования и их обсуждение

Степь и городская культурав доисламскую эпоху

Находясь на перекрестке азиатских и европейских цивилизаций, Центральная Азия с поздней античности была географической зоной, имеющей стратегическое значение для стабильности евразийского массива. Связанная на Востоке и на Западе с кочевыми народами, евразийская степь в течение нескольких столетий была необычайным «плавильным котлом» цивилизаций, где господство разыгрывалось между индоевропейским (скифы, сарматы, массагеты) и тюрко-монгольским (гунны, усунь, коктюрки и т.д.) населением, прежде чем эта территория дала начало новой волне цивилизации, прежде чем на рубеже VII века эта территория привлекла интерес великих империй Востока и Запада, китайцев и арабов.

Начиная с VI века, китайские вторжения в Восточный Туркестан изначально поставили индоевропейские и тюркские племена Центральной Азии под защиту Среднего царства. Проводя активную внешнюю политику в отношении кочевых народов, угрожавших

их северной границе, Китаю удалось до середины VIII века частично подчинить регион, начиная от Кашгарии (современный Синьцзян) до озера Балхаш (современный Казахстан) и реки Чу (современный Кыргызстан). Это китайское господство, которое распространялось также на Ташкентское княжество и племена Ферганской долины, не привело, однако, к глубокой трансформации экономической, социальной и религиозной жизни Центральной Азии, несмотря на медленное, но не прозелитическое распространение буддизма китайскими монахами. Регион, простирающийся от Жетысу до Средней Азии, в то время был в основном отмечен тенгрианской космологией, унаследованной от первых тюркских народов, но также и сохранением скифской пантеистической мифологии и маздеизма, а также распространением манихейства и различных направлений христианства (в частности, несторианства). Жетысу, по-видимому, был областью интенсивного обмена, где постепенно возник определенный религиозный синкретизм между тюркскими, скифскими, иранскими и китайскими корнями. В Средней Азии и Трансоксиане тюркско-согдийский синтез местного населения привел к появлению чрезвычайно процветающей городской культуры, особенно вокруг городов Бухара, Самарканд и Хива на территории Узбекистана, а также Отрара, Сайрама и Тараза на территории Казахстана.

Соперничество китайской и арабской цивилизаций

К VII веку Центральная Азия была подчинена китайской власти в относительно диффузной форме. Однако, народы региона быстро освободились от опеки Среднего государства, воспользовавшись появлением новой власти в регионе после разгрома арабами сасанидских персов в битве при Аль-Кадисии (636 год). В 657 году тюрки Жетысу подняли восстание против Китая и были разбиты генералом Соу Тинг-фангом, но менее чем через десять лет новое восстание в сочетании с набегами тибетцев на основные оазисы Шелкового пути помогло прервать линии связи между Китаем и Персией, облегчить продвижение арабов в Хорасан, Бактрию и Хварезм. В 709 году арабский правитель Хорасана взял Бухару, а через три года Самарканд, несмотря на сопротивление коктюрок. Коктюрки, оказавшись в «клетцах» арабов на западе и китайцев на востоке, отступили в степь и начали торговать своей поддержкой одной или другой из двух возникающих в регионе держав.

В 714 году Кутайба захватил Ташкент у тюрков, как раз в то время, когда китайцы строили поселение у Токмака на реке Чу, а палатки китайских и арабских войск находились на расстоянии менее восьмисот километров друг от друга... Все было готово к противостоянию двух величайших империй того времени.

Но только спустя почти полвека их армии встретились на поле боя. До этого начался ряд непрямых столкновений, которые позволили Китаю замедлить арабов в Центральной Азии и вновь укрепиться в оазисах Кашгарии. В 715 году китайцы выступили за свержение ферганского царя Алутара, союзника арабов, а два года спустя Китай поддержал наступление карлуков против тибетцев, осаждавших город Аксу при содействии отряда арабских воинов.

Трудное продвижение арабов в Трансоксиане и Средней Азии стало одним из первых признаков ослабления власти Омейядов. За этим последовал крах власти Омейядов в 750 году, за год до битвы у города Атлах при Таласе. Эта династическая смена, нарушившая баланс сил в расширяющейся Арабской империи, отчасти объясняет взлет династии Аббасидов и исход битвы при Таласе.

Битва у реки Талас – поворотное событие в распространении ислама

Войдя в Таласскую долину в 751 году, войска генерала Зияда ибн-Салиха достигли одного из рубежей арабской экспансии. В этот период армии крестоносцев одерживали победы на Ближнем Востоке, в Африке и Испании. В течение нескольких десятилетий арабская цивилизация и ислам быстро распространились в великих городских центрах Месопотамии и Персии, наметили контуры новой универсалистской культуры. В этот же период Хорезм, Трансоксиана и весь Западный Туркестан переживали кульминацию длительного процесса этнокультурной гибридации, в результате смешения индоевропейского и тюркско-монгольского населения региона и распространения культурного синтеза

тюркского и согдийского происхождения. Религиозная ситуация в этом регионе оставалась оживленной, учитывая присутствием маздеизма и несторианского христианства, развитие манихейского синкретизма. На степной территории шаманизм и тенгрианская космология по-прежнему выступали основой для отношений между племенами кочевых конфедераций, отношения которых с оседлым населением Средней Азии по-прежнему ограничивались торговлей по Шелковому пути. Крупные города Хорезма и Ферганской долины оставались вассалами Китая, державы с сильным военным присутствием в кашгарских оазисах.

«Отступление двух воюющих сторон»

Арабская экспансия вступила в противоречие с пограничной и торговой политикой Среднего королевства и привела к одному из самых важных сражений в средневековой истории – битве у города Атлах при Таласе.

Сегодня мало что известно об этой битве, имевшей решающее значение для будущего Центральной Азии. Место битвы, на берегу реки Талас, находится в окрестностях города Тараз в Казахстане, но некоторые историки считают, что она могла быть и южнее, на территории Кыргызстана. Источники также расходятся в оценке численности участвовавших сил, но можно предположить, что в течение пяти дней в конфликте участвовало почти сто тысяч человек. Последствия битвы при Таласе гораздо важнее, чем ее гипотетический исход. Несмотря на сильные позиции китайских войск под командованием генерала Као Сиен-чи, они потерпели тяжелое поражение от войск Зияда, особенно после дезертирства карлукских отрядов, которые во время битвы выступили против своих китайских союзников. Но самым парадоксальным аспектом этого сражения стал последующий отход двух воюющих сторон. Действительно, несмотря на победу, Зияд не послал свои войска дальше на восток, в Кашгарию, и арабы не утвердились окончательно к северу от Сырдарьи.

Вскоре после победы на берегах Таласа войска Зияда отступили в Самарканд и больше не возобновляли свой поход в Восточный Туркестан. Фактически, весь Туркестан в течение нескольких последующих столетий оставался своего рода буферной зоной между китайской и арабской державами, западным пределом распространения буддизма и восточным маршем продвижения ислама с помощью меча. Эта парадоксальная победа арабов, однако, стала отправной точкой исламизации Средней Азии, но в соответствии с новым процессом, поскольку эта исламизация не сопровождалась политическим и военным господством мусульманской державы. «Степной ислам» отчасти объясняется этим нетипичным явлением распространения слова Пророка без арабского политического доминирования. Кроме того, основной вклад этого противостояния с китайской державой, в действительности послужит толчком для распространения ислама в Центральной Азии и других регионах. Действительно, именно после битвы при Таласе арабы переняли у китайцев способы изготовления бумаги, технологии, которая вскоре оказалась основополагающей для преподавания Откровения языческим народам и для быстрого продвижения ислама в степной Даруль Харб (земля войны, в отличие от земли ислама).

Развитие особой формы религиозного мировоззрения

Несмотря на некоторые спорадические попытки, особенно в IX веке в Таразском и Отрарском регионах, арабы не смогли прочно закрепиться в Средней Азии, оставив это место частично исламизированным тюркско-персидским династиям иранских саманидов, правившим с середины IX до конца X века.

Стремясь подчинить себе тюркские племена, Саманиды создали несколько переводов Корана на местные языки и поклонение святым – и полагались на суфийские братства, чтобы нести слово Пророка к кочевому населению степи.

После распада государства Саманидов на рубеже тысячелетий Центральная Азия был покорена огузскими тюрками, создавшими империю Сельджуков, а затем кочевыми конфедерациями кипчаков и кимаков.

Два века господства над Туркестаном – Западным и Восточным – кочевых племен и Караханидского государства позволило укрепить традиции ислама. Караханиды обратились

в ислам середине десятого века, но сохранили в своей религиозной практике важные элементы космологии Тенгри и обращались к обычаям тенгризма.

Одним из решающих элементов в определении гетеродоксального ислама в Центральной Азии стало господство в Туркестане в следующем веке немусульманской династии, буддийских каракитаев, которые утвердились в Жетысу в начале одиннадцатого века. Правление каракитаев значительно усилило роль суфийских братств, в частности братства Ходжи Ахмеда Яссауи, основанного в городе Яссы в середине XII века, в распространении ислама по степи, пока вся Центральная Азия не была завоевана монголами Чингисхана в начале XIII века.

Монгольское завоевание и подъем суфийского ислама

В 1206 году монгольский воин Тэмуджин собрал вокруг себя большое собрание вождей племен и провозгласил себя верховным ханом «всех тех, кто живет в войлочных шатрах», «Чингисханом» (Шынгысхан, «вселенским владыкой»). В течение нескольких лет несколько степных племен объединились под властью Тэмуджина, и конфедерация кочевых племен постепенно приняла форму государства нового типа – Монгольской империи. С 1210 года Чингисхан направил свои войска в Китай и захватил в 1215 году Пекин, а затем захватил у восточных каракитаев Корею.

Согласно легенде, в 1218 году Чингисхан отправил кочевых купцов с торговой и дипломатической миссией, чтобы достичь Шелкового пути и открыть трансконтинентальную торговлю для расширяющейся Монгольской Орды. Когда они прибыли в холмистый район Боралдай, к северу от современного города Шымкента, посланники Великого Хана были истреблены местными населением. Считается, что это событие послужило началом кровавого завоевания монголами Хорезма и Трансоксианы. Древний Фараб, родина философа аль-Фараби, был первым городом Туркестана и Трансоксианы, который был разорен монгольской ордой, а его мечети и медресе превратились в груды развалин. Захват Западного Туркестана открыл Чингисхану путь в Самарканд, Бухару и Хорасан, где урон, нанесенный монгольскими завоевателями, оставался ощутимым даже почти восемь веков спустя.

Продвижение монголов действительно сопровождалось разрушениями, особенно исламского наследия урбанизированных регионов, но наследие Великого хана несколько веков спустя станет основополагающим элементом этногенеза казахского народа. Создав для кочевников новую политическую и правовую базу, тюрки и монголы заложили основы для организации степных племен в орды.

Господство монголов в степи и Средней Азии не привело к исчезновению ислама, несмотря на разрушение городских центров и мест поклонения. Напротив, его продвижению по степи способствовал суфизма, в частности, благодаря тарикату Яссавийя, основанному до монгольского нашествия Ходжой Ахмедом Яссауи. Город Яссы, который был центром распространения ислама Яссави, был отстроен Тамерланом в конце 14-го века и переименован в Хазрат-и Туркестан. В знак уважения к деятельности суфийского мастера Тамерлан приказал построить здесь мавзолей Ходжи Ахмеда Яссауи, который на протяжении веков стал главным местом паломничества в степи.

Таким образом, благодаря влиянию суфийского ислама – в частности, тарикатов Накшбандийя, Кадирийя, Кубравийя и Яссавийя – кораническая религия осталась укорененной в Средней Азии и среди кочевого населения степи, несмотря на монгольское господство. Более того, это укрепление исламского вероучения привело к постепенному обращению наследников Чингисхана в ислам по всему региону. В 1312 году Золотая Орда, которая господствовала над большей частью степи, приняла ислам, за ней последовали другие государства.

«Реисламизация Центральной Азии»

После смерти Великого хана власть в Средней Азии перешла к Чагатаю, второму из его сыновей. Как и во времена каракитаев, население Туркестана находилось тогда под господством немусульманской державы, все еще в значительной степени кочевой. На самом деле, «чататаиды» не создавали новое государство, чтобы поддержать свое юридическое и

политическое господство в регионе. Регион оставался под сильным влиянием суфийских и тюркских традиций, а городская жизнь постепенно возвращалась в города, разрушенные во время завоевания Чингисхана. В отличие от других монгольских завоевателей, в частности, Хубилай-хана в Китае и Хулагу в Персии, которым удалось объединить старые городские центры и адаптировать имперские институты к своим политическим традициям, чагатаиды оставались кочевниками, враждебно относились к оседлости и сопротивлялись любой изощренности власти. Один из преемников Чагатая без колебаний приказал своим войскам разграбить Бухару и Самарканд, два города его собственного улуса. Но с начала четырнадцатого века началась постепенная исламизация Улуса Чагатая, религиозная практика которой, тем не менее, была отмечена важными реликтами шаманского мистицизма. В Средней Азии и Трансоксиане, в основном со времен правления Тамерлана в конце XIV века, политическая власть смогла защитить и продвинуть исламское наследие и идентичность региона. С этого момента эти регионы вновь станут центрами обучения и распространения ислама на рынках уммы. Кочевое степное население, подчиненное Золотой Орде, которое монголы призвали вернуть свои древние языческие традиции, было быстро и добровольно переучено суфийскими братствами.

Существовал ли «народный ислам»?

С момента создания Казахского ханства в середине XV века, ислам появился как общая религия трех казахских жузов. Фактически, города Средней Азии и Трансоксании сохранили свою роль колыбели среднеазиатского ислама и места подготовки исламской элиты. Таким образом, в течение последующих веков казахи степей и Туркестана оставались духовно подчинены муфтию Ташкента, несмотря на свою политическую независимость от различных узбекских государств (Моголистанского эмирата, Хивинского, Бухарского и Кокандского ханств). Только после обретения Казахстаном официальной независимости в 1991 году в Алматы была создана муфтият, преследовавшая, по сути, политическую цель – освободить верующих нового государства от влияния узбекского духовенства.

На самом деле, казахи долгое время оставались в стороне от исламской элиты Центральной Азии, несмотря на свою глубокую набожность. Российское господство фактически не ставило под сомнение духовную власть Ташкента над Средней Азией. Таким образом, ислам Южного Казахстана на протяжении веков российского господства оставался под контролем духовенства узбекского происхождения. Но в то же время, чтобы избежать господства среднеазиатского ислама в степи, царские власти передали контроль над религиозными делами на большей части казахской территории татарским муллам из Поволжья и Крыма. Такое разделение казахской территории между узбекским и татарским религиозным влиянием продолжалось на протяжении всего российского правления, включая советский период. В течение веков российского правления медресе, вверенная татарскому духовенству, продолжали готовить казахскую интеллектуальную элиту, особенно в бывших крепостях, ставших городами – Семипалатинске, Верном (Алматы) и Петропавловске. Для изучения религии казахи ездили в Ташкент, Бухару, Самарканд, Уфу и Казань – образовательные центры за пределами казахской территории. При этом, считается, что Казахстан был полностью исламизирован только в конце 19 века, уже под властью Российской империи.

Ислам и казахская интеллигенция нового времени

Многие представители казахской интеллигенции конца XIX века окончили медресе, возглавлявшиеся татарскими муллами. В определении казахской национальной идентичности проявилось несколько тенденций, в которых ислам играл важную роль.

Начиная с 1880-х годов, проявление джадидизма во всем регионе иллюстрирует постепенное превращение интеллектуального и литературного движения в политическое движение с национальной окраской, в основе которого лежит исламская идентичность. Джадиды выступали за глубокие реформы общества и права мусульманских обществ Центральной Азии, находившихся под властью России, и выдвинули ряд требований для достижения их объединения и модернизации. Таким образом, джадидизм стал первым средством выражения пантюркизма среди тюрко-мусульманского населения Российской

империи, которое проявилось в Казахстане в период Первой мировой войны. В тот же период поэтическое движение «Зар заман» выявило другое идеальное видение исламской идентичности центральноазиатских обществ, согласно которому все внешние влияния рассматривались как чужеродные элементы. Поэты этого направления боролись против любой ассимиляции казахского общества и требовали возвращения к исконному исламу. Наиболее влиятельные интеллектуалы среди казахской элиты в конце XIX века, выходцы из движения джадидистов, выступали за глубокую модернизацию кочевого общества, противостоя консерватизму поволжского духовенства (которое «Зар-Заман» считал слишком модернистским). Среди этих интеллектуалов Абай Кунанбайулы предлагал своим соотечественникам перенять язык и культуру господствующих народов, чтобы сохранить свой собственный язык и культуру. Помимо Абая Кунанбайулы, среди других интеллектуалов, выступавших за модернизацию и одновременное продвижение традиций и культуры кочевников, были композитор Курмангазы Сағырбаев, этнографы Шокан Валиханов и Ибрагим Алтынсарин, журналист Алихан Букейханов.

Оживление интеллектуальных дискуссий на рубеже XX века, а также ослабление царской империи после русско-японской войны 1904-1905 годов способствовали развитию пантюркистского движения во всей Средней Азии, направленного на политическое объединение тюркоязычных народов Центральной Азии в рамках независимого Туркестана, управляемого в соответствии с исламскими заповедями. Вступление России в Первую мировую войну привело к массовому призыву тюркоязычного населения под знамена царя. Это решение спровоцировало ряд восстаний в Средней Азии и в степи. Эти восстания, особенно то, которое возглавил в степи Амангельды Иманов в 1916 году, позволили сблизить интересы некоторых пантюркских деятелей и большевиков. Однако Октябрьская революция также вызвала политическую реакцию со стороны националистических элит, в частности, в Казахстане, где в период с 1917 по 1920 год Алаш-Орда оказывала ожесточенное сопротивление власти Советов.

Ислам при советской власти

После подавления восстания в Алаш-Орде первый председатель Совета народных комиссаров СССР В. И. Ленин решил проводить более мирную политику в отношении мусульманского населения. По его приказу была создана Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика (АССР), которая была ликвидирована в 1924 году после смерти В. И. Ленина, а Центральная Азия была административно реорганизована, чтобы избежать пантюркистского национализма. Именно эта реорганизация 1924 года лежит в основе нынешних границ. Таким образом, Туркестанская ССР была разделена на Туркменскую ССР, Узбекскую ССР, Таджикскую ССР и автономные области Кара-Кыргызстан (соответствующую современному Кыргызстану) и Каракалпакия, расположенные к западу от Узбекистана. Бывшая Киргизская ССР стала Казахской ССР и включила территории долины Сырдарьи, города Тараз, Шымкент и Туркестан.

Приход И. В. Сталина к власти привел к усилению борьбы против влияния религий в СССР и изменению образа жизни казахского народа. Укрепив влияние, И. В. Сталин начал широкую кампанию по деисламизации степей и Средней Азии.

Однако, И. Сталин не упразднил религиозные институты, а постепенно поставил их под контроль. В 1943 году, в годы Великой Отечественной войны, И. Сталин, чтобы лучше контролировать советский ислам изнутри, создал религиозную систему, основанную на четырех муфтиятах. Казахская ССР оставалась под юрисдикцией Ташкентского муфтията, который регулировал все религиозные дела в Средней Азии, но в степи усиливалось влияние Уфимского муфтията, которому казахи отдавали предпочтение. По окончании войны наступление на религии СССР было возобновлено, религиозная сфера перешла под контроль Совета по делам религий, проводившего политику выслеживания православных и мусульманских верующих. Закрытие многих мечетей и медресе в послевоенные десятилетия во многом способствовало постепенной деисламизации казахского общества, а также развитию ислама, впервые свободного от опеки Ташкента и Уфы. Этот новый ислам с выраженной

национальной окраской воспринял важные элементы традиционной казахской культуры и доисламских обрядов.

«Казахский ислам», если употребление такого термина возможно, своеобразен по ряду причин; история сформировала, сменяя друг друга, толерантный ислам, который прочно укоренился в казахской культуре. Но казахи также смогли сохранить, благодаря своей адаптивности, доисламские традиции, которые лежат в основе их существования как нации и соответствуют мусульманской идее единобожия. Более того, давая возможность познать и освоить чужую культуру, не обесценивая свою собственную, казахская интеллигенция позволила казахскому народу стать настоящим мостом между уммой и немусульманскими народами.

Ислам в современном Казахстане

Поскольку ислам занимает все большее место в определении казахской национальной культуры, страна сейчас переживает третью волну реисламизации, сильно отличающуюся от предыдущих периодов. В мире, где феномен глобализации также затрагивает вопросы веры, переопределение исламской идентичности Казахстана поднимает ряд конкретных вопросов. Французский журналист Пьер ле Белль сформулировал их так: Как можно адаптировать практику ислама к мультикультурному обществу с сильной агностической традицией? Как разграничить сферу выражения ислама в светском государстве с мусульманским большинством? И, прежде всего, какой версии ислама следует отдать предпочтение? Ханафитская и суфийская традиции турецкого ислама? Ригористическая версия ближневосточного ислама? Или гетеродоксальный ислам Центральной Азии? [1, с. 40-47].

Исламское «возрождение» в Казахстане – уникальное явление. Общественная гласность и институциональный рост являются его основными формами достижения. В то же время это «возрождение» не в состоянии контролировать альтернативные религиозные движения. Влияние мусульманских стран становится заметным в облике различных групп. Турецкое влияние устанавливается с влиянием суфийских братств, саудовское – в распространении салафитских групп, а Пакистан поощряет деятельность «Джамаат Таблиг». Это способствует как «возрождению» ислама, так и разобщению мусульманской общины. В казахстанском обществе существуют две противоречивые тенденции – за «очищение ислама» и за сохранение ислама как части исторического прошлого.

5 Выводы

Таким образом, в истории ислама Казахстана можно выделить этапы усиления и ослабления влияния исламской религии. Между утверждением местного ислама как компонента строящейся национальной идентичности и растущим влиянием различных течений мирового ислама, Казахстан сегодня находится в середине пути. Страна, столкнувшаяся на духовной почве с обострившейся конкуренцией между торговцами верой, прозелитами ислама и защитниками светскости, должна выбрать свой путь в управлении религиозным фактом на своей территории и утвердить свое место в умме. Казахстан должен показать твердую позицию в религиозном вопросе, предложить миру и развивать собственную независимую идеологию. На планете, страдающей от нетерпимости и исламофобии, Казахстан, как ожидается, подчеркнет толерантность мусульманских обществ Центральной Азии и выступит в качестве заслона против распространения религиозного экстремизма в регионе.

Список литературы:

1. Le Belle P. L'islam de la steppe // L'essential des relations internationales. Paris, 2011.40-47 p.

ДОСМУРЗИНОВ, Р.К.

«ҰЛЫ ДАЛА КЕҢІСТІГІНДЕ ИСЛАМ ДІНІНІҢ ДАМУЫНЫҢ ТАРИХИ ЖӘНЕ МӘДЕНИ АСПЕКТІЛЕРІ»

Мақалада Қазақстандағы ислам дінінің таралуының айқын ерекшеліктері көрсетілген. Мұсылман дінінің, бірнеше кезеңдерін атап өткенімен, мақаланың авторы исламның аймақтағы таралудың ұзақ тарихы бар екенін анықтайды. Халықтың ислам дініне үндеуі орта ғасырларда және жаңа кезеңдегі өткен маңызды тарихи оқиғалардың нәтижесі ретінде қарастырылады. Осы

дінге бет бұру тек саяси оқиғалармен ғана емес, сонымен қатар өркениетті дамыту мәселелеріне жауап беруімен байланысты. Исламдық ілім Қазақстан аумағында әр түрлі формаларда дамыды. Олардың ішінде ханафи мазхабы аясындағы сунниттік бағыты, сопылықтың дәстүрлері, сонымен бірге діни дүниетанымдағы ежелгі діни дәстүрлердің дамуы. Осы аймақта исламның таралуы әр кезеңде әр түрлі саяси оқиғалармен күрделене түсті, бірақ ислам ілімдерінің дәстүрлері үзілмеген. Қазақстан тарихында толерантты негіздерге бағытталған ислам діні дамыған, сондықтан қазіргі кезеңде де Қазақстан осы идеологеманы жалғастыру мүмкіндіктері бар.

Кілт сөздер: ислам, Қазақстан, ислам дініне дейінгі діни дәстүрлері, сопылық, бақсылық, жаңғыру.

DOSMURZINOV, R.K.

«ISLAM OF THE GREAT STEPPE»: HISTORICAL AND CULTURAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF WORLD RELIGION IN KAZAKHSTAN

The article, which has the character of an overview study, reveals the peculiarities of the history of the spread of Islamic religion in the territory of Kazakhstan. The author points out that Islam has a long history of dissemination in the region, distinguishing several stages in the development of Islamic doctrine. The population's conversion to Islam was the result of important historical events that occurred in the Middle Ages and modern times, and was due not only to political events, but also to the challenges of civilizational development. Islamic doctrine developed in the territory of Kazakhstan in various forms – the Sunni branch of the Hanafi madhhab, the traditions of Sufi tariqats, in the writings of Kazakh intellectuals and also in the form of ancient pre-Muslim beliefs. The spread of Islam in the region was complicated by various political events at different times, but the traditions of Islamic doctrine were not interrupted. In the history of Kazakhstan, Islam developed with tolerant foundations, so the author concludes that it is the form of worldview that should form the basis of an ideologeme which the country can develop in the modern period.

Key words: Islam, Kazakhstan, pre-Islamic beliefs, Sufism, Shamanism, modernization.

УДК 372.862

Епифанова, С.В.

магистр, ст. преподаватель кафедры МС,
КРУ имени А.Байтурсынова,
Костанай, Казахстан

Калиев, Б.К.

магистр, ст. преподаватель кафедры МС,
КРУ имени А.Байтурсынова,
Костанай, Казахстан;

магистр, ст. преподаватель
кафедры ТуС,

КИнЭУ имени М.Дулатова,
Костанай, Казахстан

Болат, Е.Б.

магистр, ст. преподаватель
кафедры ЭиМ,

КИнЭУ имени М.Дулатова,
Костанай, Казахстан

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы развития пространственного мышления студентов инженерных специальностей. Исследуются